

Экономическая теория

Виталина КУРИЛЯК

**МЕНЕДЖМЕНТ ДОВЕРИЯ
НА МИРОВОМ
И НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКАХ**

Резюме

Рассмотрены условия и методы успешного менеджмента доверия. Показана взаимосвязь между доверием к политической системе и доверием к лидеру. Обоснованы аспекты, связанные с фактором доверия к деятельности финансово-банковских учреждений.

Ключевые слова

Доверие, недоверие, антикризисный менеджмент, менеджмент доверия, политическая элита, экономическая воля, кризис доверия, банковская паника, доверие к национальной денежной единице, рекапитализация банков, государственная система надзора, правительство национального доверия.

Классификация по JEL: F50.

© Виталина Куриляк, 2010.

Куриляк Виталина, канд. экон. наук, доцент, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

1. Доверие в системе антикризисного управления

Многие проблемы по своевременному возвращению депозитов могут беспокоить вкладчиков и при изучении стратегии укрепления банковской системы, разработанной совместно украинским правительством и международными финансовыми учреждениями. Она предусматривает осуществление правительством мер по предоставлению нового капитала нескольким банкам, которым принадлежит большая доля депозитов граждан и компаний. Сомнения возникают, прежде всего, относительно того, сможет ли правительство избежать коррупции, чтобы надежно выполнить функцию инвестора последней инстанции тех банков, которые признаны НБУ в качестве системных. После этого ему необходимо получить доверие в вопросах, способных обеспечить справедливость в отношении соблюдения очередности по удовлетворению претензий клиентов. Ведь законом предусмотрен порядок, согласно которому первыми в очереди стоят вкладчики, потом идут обеспеченные кредиторы, за ними – необеспеченные кредиторы, и последними в очереди являются существующие акционеры.

Известно, что доверие легче заслужить, нежели возобновить после утраты. Среди методов решения этой задачи наиболее радикальным является активизация деятельности, учитывая свидетельство ее высокой эффективности. Такое направление необходимо применять в процессах развития, если имеется воля для выявления достаточно высокого уровня лидерства и последовательность во внедрении инноваций. В этой связи достаточно показательными являются сравнительные исследования разницы в реакции на кризисные явления правительств Украины и России, опубликованные проф. Г. К. Губерной. В одном случае она является реакцией стимулирования, в другом – реакцией ограничений. Разной является и скорость реакции. «Так, – пишет Губерная – в России предприятиям разрешили оплату налогов на прибыль по фактическим, а не прогнозированным показателям. То есть оплата не «до того», а «после того». Не будем комментировать нелепостей оплаты налогов, сложившихся, мягко говоря, и в России, и у нас. Они являются выражением недоверия к субъектам экономики со стороны государства. Вместо экономического партнерства – усложнение бюрократических процедур. Таким образом, кризис способствовал очищению и содержательному оздоровлению отношений государства и экономики. Таким же образом решены рассрочки по оплате налогов на прибыль и НДС. Уменьшается налог на малый бизнес, и в рамках установленных государством границ (5–10 %) расширяются региональные права по установлению нормативов их изъятия. Сокращается до месяца срок возвращения НДС. Большое внимание уделено социальным вопросам» [4, 214–215].

Следовательно, сравнение тенденций, сложившихся в антикризисном менеджменте Украины и России, дает основания обнаружить диаметрально противоположные различия между ними. Г. К. Губерная справедливо считает, что «они заключаются в резком переходе от размахистского популизма до ментальных (а не постепенных) ограничений социально-финансовой свободы граждан» [4, 215]. По нашему убеждению, дееспособность в кризисном управлении должна проявляться в высоком уровне лидерства и последовательности в реализации принимаемых решений.

Непревзойденным образцом дееспособности власти является деятельность президента США Ф. Рузвельта по преодолению мирового экономического кризиса 1929–1940 гг., который в Соединенных Штатах Америки развивался в форме «великой депрессии». По этому поводу существует множество публикаций в зарубежной и отечественной литературе. В данном случае необходимо привести лишь некоторые факты. 29 октября – начало обвального падения акций, прежде всего на Нью-Йоркской бирже. Это так называемый «черный вторник» – за несколько часов акции потеряли в цене все, что набрали за предыдущий год, а именно 10 млрд долларов. Соответственно на такую же сумму уменьшился объем кредитных денег. 5 ноября 1929 г. это падение распространилось и на рынок товаров, особенно сезонных. Например, цены на пшеницу упали почти до нуля. Неподъемные убытки США от начала кризиса превысили все затраты за годы Первой мировой войны и составляли около 30 млрд долларов того времени, то есть треть национального дохода. Цепочка потянулась к банкам, потерявшим кредитные деньги, они перестали предоставлять кредиты и, как следствие, утратили доверие. В конце 1930-х годов началось массовое изъятие вложений, и прокатилась волна банкротств банков. Вторая банковская паника приходится на весну 1931 г. Ожидая постепенного стихийного выхода из кризиса, правительство президента Г. Гувера ничего существенного для преодоления кризиса не делало. В данном случае имеется достаточно оснований провести аналогию с деятельностью украинских правительственных лиц во время нынешнего мирового экономического и финансового кризиса.

Одержав победу на президентских выборах 1932 г., Франклин Делано Рузвельт начал введение своей программы, известной как «Новый курс». Главными ее составляющими являются: запрет вывоза золота за границу, девальвация доллара, укрупнение банковской системы, предоставление банкам государственных кредитов и субсидий, регулирование производства и сбыта продукции на основе так называемых кодексов честной конкуренции, регулирование цен на продукцию сельского хозяйства с ориентацией на уровень 1909–1914 гг. Проблема безработицы решалась путем создания «трудовых лагерей» для строительства и ремонта дорог, мостов, аэропортов. Эти и другие меры «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта получили разные оценки ученых. Они отрицательны у сторонников свободной конкуренции и положительны – у тех, кто придерживается идей регулируемого капитализма. Возможно, один из важнейших выводов анализа «Нового кур-

са» Рузвельта должен быть сделан вне сферы макроэкономических теорий, на чем концентрируют внимание эксперты разных поколений. Его успех лежит в плоскости менеджмента. Рузвельт имел достаточно силы воли последовательно претворять в жизнь принимавшиеся решения. Это возобновило доверие к рыночным и государственным институтам и обеспечило создание основ нового экономического подъема США.

Рассматривая менеджмент доверия, необходимо связывать его с уровнем демократических отношений в стране. Последнее, как правило, предусматривает наличие высокой степени доверия не столько к самому лидеру, сколько к власти, государственной или экономической. Лидер олицетворяет это доверие и обеспечивает его дальнейшее укрепление. Постепенно доверие к системе должно перерасти в доверие к лидеру. Оптимальным выражением соотношения между доверием к системе и к лидеру является такая ситуация, когда сформирован настолько высокий уровень обоих, что они однозначно воспринимаются обществом. У последнего должны быть устранены любые сомнения относительно того, что власть позволит себе действовать вопреки интересам общества или сообщества.

Рассматривая влияние воли менеджеров на формирование доверия к системе и к ним самим, необходимо учитывать также наличие опасности перебора доверия исключительно к лидеру. В таком случае система становится лишь придатком к лидеру, а сам лидер или управленческая элита становятся чем-то вроде мессии. Объяснение роли воли в системе менеджмента доверия осуществлено классиками политологии теории Г. А. Алмондом и С. Вербой в монографии «The Civic culture – Гражданская культура» [23], построенной на анализе политических культур США, Великобритании, Германии, Италии и Мексики. В их исследовании доказано, что иногда у власти оказываются лидеры с жесткими авторитарными методами управления, которые лишь на словах являются пылкими сторонниками демократии и гарантами быстрого и эффективного возобновления справедливости и порядка. Такого рода развитие ситуации ведет к тенденциям, которые можно преподнести следующим образом: утрата (или отсутствие) доверия к элите, которая не смогла воспользоваться демократическими методами управления для оправдания интересов общества или сообщества, расчищает путь для харизматичных, авторитарных лидеров.

Ссылаясь на приведенный тезис, представим также суждения Г. А. Алмонда и С. Вербы: «Значение социального доверия и сотрудничества как компонентов гражданской культуры невозможно переоценить. В определенном смысле они являются тем главным резервуаром, из которого демократический строй черпает свою способность функционировать. Творцы конституций изобрели формальные структуры политической жизни, которые призваны укреплять поведение, вызывающее доверие, однако, без имеющихся отношений доверия подобные институты, кажется, мало чего стоят. Социальное доверие способствует политическому сотрудничеству граждан этих стран, а без данного сотрудничества демократическая поли-

тика невозможна. Такое доверие, вероятно, составляет и часть взаимоотношений между гражданами и политическими элитами. Раньше мы говорили, что для демократии необходима поддержка власти элит. Теперь мы хотим добавить, что чувство доверия относительно политической элиты, вера в то, что она является не вражеской внешней силой, а частью того же политического общества, вынуждает граждан попытаться передать ей власть. Наряду с этим, наличие общих социальных установок снижает опасность того, что эмоциональная расположенность к определенной политической подгруппе приведет к политической фрагментации» [23].

Таким образом, лидер в системе менеджмента может и должен вызывать доверие. Однако этого недостаточно для мобилизации подчиненных на достижение цели. Задача лидера – сформировать доверие ко всей системе управления, которую он возглавляет. Существование только доверия к лидеру, как правило, означает недоверие к институтам власти. Тогда все ожидания возлагают на лидера и все неудачи приписывают ему, хотя и все достижения зачисляют на его счет. Вероятно, что в оптимальном варианте доверия в системах менеджмента должно формироваться наряду с доверием к системе управления также контрольное, критическое отношение к лидерам. Оценивая российскую действительность (а в этом контексте украинские реалии не намного отличаются), Д. Волков пишет, что «доверие к лидерам государства связано не столько с их конкретными делами, сколько с теми надеждами, которые россияне им адресуют. В глазах большинства россиян это последняя инстанция. Происходит это из-за того, что эти институты, с которыми люди ежедневно сталкиваются, такие как милиция, здравоохранение, образование, не работают или работают неудовлетворительно... Медведев воспринимается как дублер Путина. Большинство считает, что он «продолжает политику Путина». Больше половины считает, что власть в России принадлежит обоим, но треть считает, что Путин – главный. Доверие к Путину, как и раньше, выше. Во многом это связано с тем, что люди не видят ему альтернативы. К тому же главными причинами и виновниками кризиса в публичном пространстве до сих пор называют США» [2].

Однако доверие к системе управления не может быть полностью независимым от доверия к ее лидеру, потому что последний и олицетворяет, и представляет ее. Нельзя недооценивать и влияния лидера на эффективность системы управления в аспектах конечных результатов организации. В условиях последнего мирового кризиса возрастает осознание парадигмы стимулирования менеджеров. Анализируя дискуссии вокруг преодоления кризиса, в декларации саммита «Большой двадцатки» даются основания сформулировать ее как переключение акцентов в поощрении менеджеров с текущих результатов деятельности на результаты, которые во временном аспекте привязаны к экономическим циклам. Такая трактовка является приближенной к предложениям по привязке главной части фиксированного вознаграждения и удельного веса доходов, которые менеджеры имеют

право распределять в свою пользу, «к будущим доходам в течение продолжительного периода» [19, 36].

С тезисом Фетисова можно согласиться лишь принципиально, точнее, частично. Дело в том, что срок «продолжительный» не имеет четких количественных и качественных ориентиров. Если же привязываться к цикличности экономического развития, то в таком случае система управления будет нацелена преимущественно на обнаружение глобальных рисков и прогнозирования своей стратегии с привязкой к временным и пространственным фазам экономического развития, а не только на период «сбора урожая» во времена бума. Именно в таком аспекте необходимо изменять и систему ответственности за ошибки в оценивании рисков, а также злоупотребление доверием и нарушение правовых норм.

Приведенное выше дает возможность расширить исследования менеджмента в аспектах связи в экономических отношениях между доверием и экономической волей. Теоретически категория воли исследуется в синергетике как механизм самоорганизации. Такая связь позволяет утверждать, что воля является универсальным элементом развития мира вообще. Это означает, что она выступает важным фактором экономического прогресса. Что касается категории «экономическая воля», то интерес к ней проявился лишь в последние годы. В украинской литературе она широко исследована в монографии О. Г. Бодрова «Теоретико-методологические аспекты и закономерности развития экономической воли». Следует отметить также монографию Т. В. Ореховой «Транснационализация экономических систем в условиях глобализации». Среди зарубежных экономистов достаточно назвать фамилии лауреатов Нобелевской премии М. Фридмена, Ф. М. Уокера, Г. Беккера и Д. Норта, которые внесли значительный вклад в решение проблемы количественного измерения экономической воли на микроуровне. Ныне для этого применяют индекс экономической воли, который рассчитывают на основе 17 показателей.

Опыт многих топ-менеджеров в сфере государственного и фирменного управления свидетельствует о том, что экономическая воля в системе менеджмента выполняет важную функцию объединения усилий исполнителей управленческих решений, стимулирует их на выполнение решений, формирует доверие, как для принятых решений, так и для деятельности руководства по достижению поставленной цели. К тому же, как отмечает Т. В. Орехова, ссылаясь на практику деятельности зарубежных ТНК, экономическая воля обеспечивает «признание воли действий как необходимое условие для рождения неординарных замыслов. Большое внимание уделяется созданию более гибких организационных условий, способствующих расширению полномочий квалифицированного персонала в принятии решений на рабочем месте» [13, 78].

Успешный менеджмент доверия в системе экономических отношений находится в прямой зависимости от конкретных условий. Однако можно

сформулировать методы, которые должны применяться во всех случаях. Правомерно на первое место следует поставить разработку систем, которые приведут к желаемым результатам. Однако их в полной мере способны оценить лишь узкие специалисты, и то далеко не всегда. Остальные заинтересованные оценят важность проводящихся мер лишь после их завершения. Наш тезис заключается в том, что для создания благоприятной среды выполнения решений (задач, программ и т. д.) необходимо разработать элемент доверия проведения акций. Речь идет о том, что в самом начале реализации определенных решений должно быть сформировано доверие к ним со стороны непосредственно или косвенно причастных к ним.

Попытаемся объяснить это на примере деятельности некоторых топ-менеджеров. Ли Якокка – главный менеджер компании «Крайслер» – в книге «Карьера менеджера» рассказывает о своем опыте объединения людей. Он называет его «равенством жертв». Идея заключается в том, что ради достижения успеха все идут на жертвы. В его случае это заключалось в том, что до выведения компании из кризиса он, как ее президент, устанавливает себе годовую заработную плату в размере 1 доллара. Именно благодаря такому решению он смог осуществить меры по реструктуризации компании, сокращению наемных работников и замораживанию заработной платы тем, кто остался. Аналогично поступили в конце 2008 г. руководители таких автомобильных гигантов, как «Форд», «Дженерал моторз», «Крайслер», которые, обратившись за финансовой помощью к государству, сделали заявление о готовности на время преодоления кризиса установить себе заработную плату по одному доллару в год [4, 216].

Искусство управления на основе формирования отношений доверия к принимаемым решениям – существенный элемент деловой культуры всех цивилизаций. Оно присуще всем системам управления. Обеспечение взаимного доверия между субъектами и объектами управления оценивается как условие успешного менеджмента. При таких условиях действует гегелевский принцип «взаимного принуждения» обеих сторон системы управления. Если на высшем уровне происходят «сбои», неадекватные действия, то нижний уровень уменьшением доверия подает сигналы относительно необходимости исправления ситуации, и наоборот. Таким образом, объекты управления одновременно могут выступать как субъекты управления, тем самым увеличивая потенциал саморегулирования экономической системы.

Рост роли доверия в обеспечении стабильного функционирования мирового и национального рынков требует системной разработки соответствующей рыночной инфраструктуры. Определенным ориентиром при выполнении такой задачи может быть Федеральная корпорация страхования депозитов – ФКСД. Основная задача ее заключается в сохранении и поддержании общественного доверия к финансовой системе США путем гарантирования депозитов в банках и сберегательных учреждениях [11, 12]. Кстати, на нее возложено даже обязательство по выплате гарантирован-

ных депозитов всем вкладчикам обанкротившихся банков (в США оно составляет в условиях кризиса 250 тыс. долларов, а в другие периоды – 100 тыс. долларов).

Мировой финансовый кризис способствовал поиску новых организационных форм развития рыночной инфраструктуры, которые создавали бы атмосферу доверия и спокойствия для ведения бизнеса и осуществления инвестиций. В экономической прессе появились предложения Великобритании по обеспечению «токсичных отходов – toxic assets» – финансовой мусорной корзины, которая должна быть профинансирована налогоплательщиками. В Италии и Германии обсуждают идею создания «плохого банка – bad bank» – государственного финансового института по скупке и аккумулярованию проблемных кредитов частных банков [1, 9–13;18].

Разумеется, такое учреждение будет заинтересовано в проведении глубоких мониторингов состояния рынка и его участников, предупреждении вкладчиков о степени риска, ограничении влияния кризиса и банкротств на экономику и финансовую систему, реализации депозитов и кредитов других банков и других функций, обеспечивающих стабильность на рынке и, как следствие, доверие к рыночным институтам. Кроме того, управление активами учреждений, оказавшихся перед угрозой банкротства или обанкротившихся, может способствовать поддержанию доверия, если не к конкретному предприятию, то к финансовой системе страны вообще, что, благодаря определенной рыночной инфраструктуре «скорой помощи», будет иметь разветвленный и надежный механизм гарантий.

2. Доверие в системе международных экономических отношений

Процессы на валютно-финансовом рынке по своей сути развиваются по схожему сценарию, независимо от уровня экономического развития государства. Однако их скорость в развитых странах значительно выше, чем в развивающихся. Кроме того, они характеризуются высшими показателями ускорения из-за лучшей обеспеченности современными информационно-коммуникационными ресурсами и развитости Интернет-бенкинга. Их изучение важно для Украины с двух позиций. Во-первых, опыт, который накапливают развитые страны в управлении рыночными изменениями, целесообразно трансформировать для использования на национальном уровне. Во-вторых, в условиях интеграции страны в мировое экономическое пространство, украинским предприятиям и правительству придется играть по международным правилам. Чрезвычайно важным является своевременное выявление мировых тенденций относительно существования доверия к

действиям игроков рынка (прежде всего крупным, от которых зависит состояние всей мировой или региональной экономики), колебания ее в ту или иную сторону, и применить меры, которые предотвращают отрицательное влияние на национальную экономику или способствуют использованию благоприятных тенденций для развития национальной экономики.

Учитывая проблемы ликвидности в реальном и финансовом секторах украинских предприятий, следует обратиться к анализу аналогичных процессов в развитых странах. Типичными можно считать события вокруг английского банка «Northern Rock», начавшиеся 13 сентября 2007 г. Предыстория этих событий заключалась в том, что банк из-за проблем с ликвидностью обратился в Центральный банк Великобритании с заявлением о чрезвычайном финансировании. Это было большой неожиданностью, поскольку за последних 100 лет в такую сложную ситуацию не попадал ни один английский банк. Тут же информация понеслась через сеть Интернет к вкладчикам, а они, в свою очередь, в режиме on-line получили доступ к своим вкладам и начали их опустошать. Те же, кому не повезло ночью распорядиться своими средствами на банковском счету, утром находились уже возле офисов «Northern Rock». Как следствие, все разрушилось. В это время стоимость акций банка «Northern Rock» упала более чем втрое.

Это достаточно общее описание событий свидетельствует о том, что схема банкротства банка в случае утраты доверия вкладчиков принципиально не отличается от процессов, наблюдающихся на украинском рынке с середины 2008 г. Необходимо добавить еще один важный элемент, который во многих случаях присущ любой экономике. Сомнения в надежности банка, который становится банкротом, возникают задолго до часа «ЧП». Как утверждает член Руководящего Совета Европейского центрального банка (ЕЦБ) Е. Лииканен [10, 41], еще 9 августа 2007 г. в ЕЦБ заметили наличие проблем с ликвидностью на европейском банковском рынке. В этот день проблемы с ликвидностью ощутили многие коммерческие банки. В то же время и у ЕЦБ возникла проблема, поскольку его базовая ставка составляла 4 % при реальной высшей ставке на рынке. Если же проследить ставки «овернайт» (то есть по однодневным кредитам) для евро, доллара и фунта стерлингов, все они пошли вверх. Это является свидетельством того, что экономический климат изменился не в какой-то отдельной стране или в Еврозоне, а во всем мире. Вывод, вытекающий отсюда, заключается в том, что рынок денег и капитала – это явление мирового масштаба, и чем сильнее обвал в одном месте, тем больше он изменяет экономическую ситуацию в других частях мира.

В развитии отношений участников валютно-финансового рынка важную роль играет доверие в аспекте межбанковского сотрудничества. Оно проявляется в тенденциях динамики ставок «евгеро» (еврепо – для банков, имеющих обеспечение) и «euribor» (еврибор – ставки для денег, которые можно взять без обеспечения). При условии стабильности рыночной ситуации, отсутствии кризисных явлений, разница между ними несущественна.

Это является свидетельством того, что между банковскими учреждениями существует «мир и согласие», нет сомнений относительно соблюдения норм, положенных в основу расчетов друг с другом. Однако если соотношения между ставками евро и euribor резко изменяются, то разница между ними растёт и становится тем большей, чем меньше доверия между банками.

Следовательно, доверие между банками может существенно изменять конъюнктуру на межбанковском рынке кредитных ресурсов. Одним из индикаторов существования доверия между ними является динамика ставок евро и euribor. Эта тенденция в значительной степени присуща европейскому рынку и существенна для домашних хозяйств. Они берут кредиты, как правило, в банках своих стран и рассчитываются по ним по ставкам euribor. После 9 августа 2007 г. разница между ставками евро и euribor в странах Европейского Союза резко возросла, что свидетельствовало об исчезновении доверия между банками. Учитывая то, что население берет кредиты в банках своих стран и их процентные ставки связаны со ставками euribor, ЕЦБ не стал вносить изменения в свою политику. Однако, как справедливо отмечает Е. Лииканен, «поскольку ставка euribor пошла резко вверх, то и ставки по кредитам для населения также пошли вверх. И в основе лежала все та же ситуация – отсутствие или нехватка доверия» [10, 43].

Исследуя проблему доверия в системе экономических отношений, нельзя рассматривать экономику как автаркию. Украинская экономика является открытой системой, которая с 2005 г. признана экономикой рыночного типа. Это способствовало притоку в страну капитала, хотя и сказалось на углублении кризиса, особенно из-за давления на укрепление обменного курса гривны при ухудшении сальдо текущего счета. В этих условиях поддержка ценовой конкурентоспособности вынудила НБУ удерживать обменный курс гривны к доллару США на стабильном уровне. После этого произошёл резкий рост кредитного портфеля путем привлечения капитала на международном рынке, усиления валютных дисбалансов, развития инфляционных процессов [5, 5–6].

Следовательно, украинская экономика как открытая рыночная система в значительной мере приняла на себя недостатки мировой экономики. Соответственно при больших осложнениях можно и необходимо рассчитывать на содействие в разработке и осуществлении антикризисных действий на мировое сообщество. Однако такое сотрудничество должно носить равноправный характер и быть сориентировано на обеспечение устойчивого развития. С этой точки зрения, Украине важно действовать и оставаться в рамках программы Международного валютного фонда, миссия которого определяется как возможность выдачи кредита, а также предоставление мер, обеспечивающих достижение конечных целей развития. В то же время, МВФ не «играет» на противоречиях между лидерами государства, а способствует их единству.

Какой может быть модель международных экономических отношений Украины с вероятными партнерами на международном рынке капитала?

а) Украина тесно сотрудничает с Международным валютным фондом в вопросах поддержки своих инициатив по выходу из кризиса и реформирования экономики.

б) Украина ведет переговоры с США, Европейским Союзом, Японией, Мировым банком по получению кредита в случае отсутствия денег с учетом помощи МВФ. По оценкам экспертов Бруклинга Института (The Brookings Institution), кроме средств МВФ, Украина будет нуждаться в 2009 г. дополнительно в около 5 млрд долл. В докладе этого института «Привлекая Украину в 2009 году» сформулированы рекомендации президенту и правительству США в вопросах помощи Украине по преодолению последствий экономического кризиса «работать с такими партнерами, как Европейский Союз, МВФ, Мировой банк и т. д., обращая внимание на эту проблему как на приоритетную, с целью созыва конференции доноров, на которой и будет обеспечено выделение дополнительного финансирования этого года – 5 млрд долл. Эту помощь необходимо привязать к выделенному займу МВФ и выработать условия, которые сделают зависимым дополнительное финансирование от конкретных реформ в энергетическом секторе. Правительству США следует рассмотреть выделение средств как часть этих реформ. Вашингтон должен также требовать от Украины вернуться к чрезвычайно важным экономическим реформам для содействия более быстрому возобновлению её экономики, а также рассмотреть вопросы об уменьшении торговых барьеров для украинских товаров» [17].

в) Украина ведет переговоры по получению кредита в России, Китае и других странах. При этом должны учитываться взаимные претензии и нерешенные проблемы. Так, в отношении России, к ним относятся стоимость аренды для перестройки в Севастополе Черноморского флота, цены на транзит газа, цена на газ, границы в Азовском море и т. д. В противовес России, у Китая на данное время меньше нерешенных проблем с Украиной. Вероятность получения кредита от Китая с привязкой только к экономическим (не политическим) проблемам выше.

г) Украина ведет переговоры по получению кредитных ресурсов для выхода из кризиса в разных странах с целью диверсификации будущей задолженности и создания конкуренции вероятным партнерам.

3. Доверие на валютно-финансовом рынке Украины

Общая ситуация на валютно-финансовом рынке Украины в течение последних трех лет имеет тенденцию к ухудшению. Масштабы обострения ситуации в экономике и на финансовых рынках оказались намного хуже, чем прогнозировалось. Как отмечается в отчете Национального банка Украины, «на ситуацию существенно повлияло искусственно спровоцированное недоверие у населения к финансовому состоянию отдельных банков и банковской системы вообще и отток денег» [12]. Над банковской системой страны нависла угроза утраты суверенитета. Вхождение в национальную банковскую систему иностранных владельцев и иностранного капитала усложнило прогнозирование и контроль эффективности ее функционирования.

Мировой и национальный финансовые кризисы имеют много причин, уходящих своими корнями как за границу, так и внутрь страны. Рассмотрим аспекты, связанные с фактором доверия к деятельности финансово-банковских учреждений. Он, в противовес украинским традициям, в последнее время рассматривается на всех уровнях управления. Причем доверие на украинском рынке становится более существенным фактором распространения кризисных явлений, нежели в других странах с развивающимися и формирующимися рынками, как и с рынками развитых стран. Создается впечатление, что Украина может стать классической страной наращивания недоверия ко всей банковской системе, включая НБУ, государственные и коммерческие банки. Оно усиливается действиями всего государственного менеджмента – администрации Президента, правительства, большинства и оппозиции в Верховной Раде, НБУ. Не все делают и сами банковские учреждения для удержания или возвращения доверия. Нередко банки отказывают в возвращении депозитов, срок действия которых завершился, автоматически пролонгируя договора. Следовательно, в сфере недоверия попала не только банковская, но и вся финансовая система.

Вследствие утраты доверия к финансово-банковской системе сложилась ситуация, когда темпы оттока капитала все время после начала кризиса остаются высокими, а количество желающих забрать депозиты не уменьшается. В первом квартале 2009 г. отток из депозитных счетов достиг 47 миллиардов гривен, тогда как еще в прошлом году за этот период приток средств по системе составлял 15 миллиардов гривен [15]. Причем из-за недоверия к целой системе деньги уходят не только из «проблемных», но и из всех банков.

Согласно социологическим исследованиям компании R&B Group, 79,6 % респондентов в марте 2009 г. не доверяли ни одному банку страны [22]. В отличие от других стран, например, России, в Украине утрачена эко-

номическая и политическая уверенность в системе. Многочисленная армия вкладчиков банков, несмотря ни на что, пытается «снять» деньги со своих счетов. Правда, в течение третьего квартала 2009 г. объем депозитов физических лиц медленно рос, но преимущественно в иностранной валюте [16]. Это является проявлением недоверия к национальной валюте, курс которой в отношении твердо конвертированных валют постоянно снижается. Бездеятельность в таких условиях с течением времени угрожает появлением многочисленных коллапсов и шоком для всей экономики. В конце концов, банковская система функционирует, но лишь благодаря рефинансированию со стороны Национального банка Украины.

Падение доверия всегда корреспондирует в экономике с утратой экономических выгод. Выход из такой ситуации требует энергичного поиска различных резервов возвращения доверия. Если этого не происходит, ускоряется процесс нарастания кризиса и связанных с ним экономических потерь. Относительно банковской системы Украины, как отмечают заместитель директора Европейского департамента МВФ Д. Пазарбазиолу и директор Мирового банка по Украине, Белоруссии и Молдове М. Райзер, в случае, если падение доверия к ней достигнет той черты, когда вкладчики не будут считать ни один из банков безопасным, то вместо перевода своих сбережений из одного учреждения в другое, они вообще покинут банковскую систему. «Если системный кризис является вероятным, – пишут Д. Пазарбазиолу и Д. Райзер, – то государство обязано вмешаться. Когда центральный банк предоставляет ликвидность финансовой системе, правительство, со своей стороны, использует бюджетные ресурсы для предоставления нового капитала, кредитов и (или) гарантий системным банкам, акционеры которых не способны мобилизовать дополнительный капитал. В этой ситуации органы власти преследуют такие три основные цели: возобновление доверия общества к банковской системе страны, защиту банковской системы с наименьшими затратами для налогоплательщиков и укрепление банковской системы, чтобы она стала более устойчивой к будущим кризисам» [14].

Следовательно, правомерно утверждать, что утрата доверия к определенному звену экономической системы влечет за собой соответствующие потери. Это является количественным измерителем доверия (недоверия) к этому звену. При этом необходимо иметь в виду, что доверие к экономическому звену является комплексным показателем, который включает в себя оценку экономическими агентами способности успешно действовать как самого субъекта предпринимательской деятельности, так и тех, кто ему способствует или противодействует. Особенно важна в этом смысле роль государства, которое имеет большие возможности по обеспечению необходимых гарантий гражданам и юридическим лицам. Миссию возобновления доверия государство может успешно выполнять в случае принятия решений, возобновляющих условия, при которых воспроизводятся способности достижения экономических целей.

Попытаемся раскрыть сформулированный выше тезис подробнее. В соответствии с законом Украины «О Фонде гарантирования вкладов физических лиц» [6], каждому вкладчику гарантируется возмещение средств по его вкладам, включая проценты, в размере вкладов в день наступления недоступности вкладов, но не более 150 000 гривен. Такое решение должно было бы успокоить вкладчиков и убедить их в безопасности сбережений. Однако законом установлены различного рода ограничения, усложняющие получение средств в случае наступления потребности в них. В частности, предусмотрено, что фонд выдает вклады лишь в случае ликвидации банка, а не тогда, когда клиент не может получить их в кредитном учреждении. К тому же вначале в течение двадцати рабочих дней фонду должен быть предоставлен полный список вкладчиков, имеющих право на возмещение средств по вкладам, указывая расчетные суммы, не подлежащие возмещению.

При указанных условиях реально можно получить вклад минимум через много месяцев с учетом процедуры банкротства банка. Последнее устанавливается с момента введения временной администрации, которую назначают на полгода. Закон не исключает затягивания сроков объявления банкротства банком, потому что временную администрацию назначает не суд, а Национальный банк Украины, который в большинстве случаев является виноватой стороной из-за недостаточности контроля деятельности банка-банкрота. Иными словами, тот факт, что фонд возмещает вклады не в случае невозвращения депозита банком, а в случае его банкротства, существенно снижает доверие к банку.

Выше речь шла о принципе «равенства жертв», который оправдал себя в автомобильной промышленности США при решении проблемы возобновления доверия. Ныне в системе экономических отношений Украины возвращения доверия требует, прежде всего, сфера финансово-банковской деятельности, потому что она оказалась в наиболее трудном положении и сдерживает преодоление кризисных явлений в других сферах народного хозяйства. В этой системе в не меньшей степени, чем в автомобильной промышленности США, напрашиваются мероприятия, которые соответствовали бы принципу «равенства жертв». При рассмотрении решений кризисного менеджмента, применяемых в стране, кажется, что, даже если и применяют методы «равенства жертв», реально со стороны финансово-банковской системы и правительства в жертву приносят только клиентов. Чего стоит, например, запрет отчуждения имущества, находящегося в залоге по кредиту. Ведь в данном случае выигрывает безответственный клиент банка, а страдает тот, кто успешно работает, потому что финансовые трудности банка отражаются именно на последнем. Такие шаги являются контрпродуктивными и могут разве что обусловить цепочку банкротств банка и его клиентов. Что касается клиентов слабых банков, то они одобрительно восприняли бы попытки и настойчивость в отношении слияния этих банков с более сильными и перевода их активов и пассивов в другой банк.

Вхождение Украины в фазу кризиса специалисты оценивают по-разному. Называют причины как внутреннего характера, так и внешнеэкономические. Большинство из них являются неоспоримыми. К сожалению, при этом не отмечают, что кризис в Украине является преимущественно кризисом доверия. Даже если он начинался иначе, то сегодня протекает как таковой, и чем дальше, тем в большей степени. На фоне катастрофического падения доверия ко всем и вся банки утратили уверенность, что их клиенты долго будут держать свои депозиты. Несмотря на то, что в проблемных банках Национальный банк вводит временную администрацию, вкладчиков не оставляет желание закрыть свои депозитные счета. Ведь они не доверяют банкам. Такая же аура создается и между фирмами, которые не доверяют друг другу.

Радикальным методом возвращения доверия к банковской системе является реформаторский. Его мы связываем с построением новейшей банковской модели, в которой в аспекте задач возобновления доверия должны быть разработаны механизмы, обеспечивающие функционирование системы при условии минимальных рисков. Для банков с иностранным капиталом должна обуславливаться ответственность материнской фирмы за доверие клиентов. Одновременно Национальный банк должен объявлять перечень коммерческих банков, которые работают с высокими рисками и, несмотря на выгодные предложения банковского продукта, могут с высокой вероятностью стать банкротами.

Обновление банковской системы невозможно без качественно новой организации информационной работы, ориентированной на общественность. Она должна быть высокопрофессиональной и понятной для непрофессионалов. Ее необходимо доводить не только до участников рынка, но и до вкладчиков. Последние должны не только понимать функции системы, но и осознавать ее надежность. Для этого банки должны разрабатывать такие системы финансового PR, которые обеспечивают глубокое понимание клиентами сути и возможностей предлагаемых услуг. В ближайшее время повысится спрос на доверие в том смысле, что все будут искать ответ на вопрос: кому все же можно доверять? Это означает, что все субъекты товарно-денежных отношений будут нуждаться в качественной информации относительно надежности банков и других субъектов хозяйственной деятельности и не будут сотрудничать с ними incognito.

Поиск новейших форм и методов возобновления особо активно происходит в условиях социально-экономических и финансовых кризисов. Последний мировой финансовый кризис наиболее показателен в этом отношении. Особенно это характерно для банковских учреждений, которые не могут наладить нормальной деятельности без погашения социально-психологической напряженности вокруг процессов денежного обращения и «преодоления «тотального недоверия» ко всей системе. В поиск путей возобновления доверия и повышения уровня финансовой стабилизации включаются учреждения, представляющие рыночную инфраструктуру. В

этом отношении показательным является опыт рейтингового агентства «Кредит-Рейтинг», которое положило начало оценке надежности банковских депозитов. В основу присвоения рейтинга положены показатели ликвидности банка, структура, концентрация и стабильность ресурсной базы, диверсификация и качество активов, эффективность деятельности, степень чувствительности банка к возникновению неблагоприятных экономических или политических факторов, наличие поддержки и привлечение ресурсов. Агентство осторожно подходит к обнародованию рейтингов, которое осуществляют только по желанию банков. Понятно, что не все они стремятся к открытости, чтобы не вызывать преждевременной паники. Поэтому только лидеры соглашаются на гласность, другие пользуются информацией для внутренних нужд [20, 16].

Формируя доверительное отношение к банковской системе, необходимо учитывать, что эта задача не может быть в достаточной степени решена вне всей финансовой и правовой среды. Особое место в нем занимают страховые и государственные институты. Если речь идет об Украине, то здесь дефицит доверия к государству является большим, нежели к банкам. И это при тех обстоятельствах, что гарантированные выплаты по вкладам увеличились от 500 грн. в 1998 г. до 150 тыс. грн. с ноября 2008 г. Большинство населения не уверено в том, что «Фонд гарантирования вкладов физических лиц» будет реально использован в поддержку банковской системы и в интересах вкладчиков.

Несмотря на то, что страхование вкладов – серьезный шаг вперед к повышению уровня доверия, к высказанным выше суждениям следует добавить, что механизм гарантий необходимо конструировать с наивысшими требованиями к прозрачности и понятности. Ориентируя его на создание доверия к банкам, необходимо учитывать общий уровень финансовой культуры в стране. А он остается таковым, что даже вкладчики, имеющие высшее образование, часто не осведомлены даже о том, что их вклады на сумму до 150 тыс. гривен защищены государством. Еще в меньшей мере они представляют себе условия возвращения вкладов.

Доверие в системе финансовых отношений – это не только продукт институциональной политики государства и деятельности тех или иных институтов. В значительной степени ее определяют обычные человеческие отношения и недостатки. Особо опасными являются ситуации с искусственно вызываемой паникой. Условия для нее создают недостаточно глубоко обоснованные и неосторожные выступления аналитиков и экспертов, провоцирующие появление слухов и панических настроений. Их тиражируют СМИ. Вероятно, что назрела потребность в законодательном регулировании ответственности за распространение непроверенной информации о состоянии финансового рынка. Представляется, что в некоторых случаях ее необходимо рассматривать как обратную сторону или один из видов раскрытия банковской тайны.

Схема создания банковской паники была довольно тщательно разработана для подрыва доверия к Проминвестбанку. Начиналось все в июне 2008 г. с выброса негативных материалов на city-light. Позже появилась информация о финансовой несостоятельности банка. Негативная информация исходила и концентрировалась преимущественно в одном регионе – Донецкой области. Жители Донецка начали получать sms-извещения о целесообразности снятия депозитных вкладов, размещенных в Проминвестбанке. Наконец 26 сентября 2008 г. возле здания областной дирекции банка собралось 100–150 лиц, которые попытались досрочно закрыть депозиты и снять наличные с зарплатных карточек. Паника закончилась введением временной администрации Национального банка Украины, что стало началом конца ряда других банков Украины.

Совсем противоположная ситуация могла бы возникнуть при условии использования методов, способствующих поддержанию доверия между субъектами экономических отношений. В соседней с Украиной Польше народ не паниковал и не штурмовал банки. Национальный банк Польши смог найти и применить более надежные средства поддержания относительной финансовой стабильности, осуществляя основной контроль над течением кризиса с помощью регулирования учетных ставок. Благодаря этому удалось удешевить кредитные ресурсы и смягчить последствия колебаний валютного курса. По оценке НБП, в государстве население сохраняет доверие к банковским учреждениям и ощущает финансовый кризис преимущественно в аспектах ограничения кредитования. К тому же, в Польше гораздо меньшая зависимость от иностранных займов, потому что большую часть кредитных ресурсов польские банки получили за счет вкладов населения и предприятий. Это несмотря на то, что около 90 % кредитных учреждений являются собственностью зарубежных банков, которые, однако, в докризисные годы почти не финансировались из-за границы [21].

Доверие как человеческий элемент экономических отношений может изменяться в условиях кризиса как минимум в двух направлениях: потери и возвращения. Если потерять его легко, иногда даже такие процессы могут происходить мгновенно, то вернуть – очень непросто. История независимой Украины имела период, когда необходимо было заслужить доверие к национальной валюте. Речь идет о времени введения гривны в денежное обращение. Непосредственная работа над разработкой гривны как денежной единицы нового украинского государства началась в апреле 1991 г. Несмотря на своевременность ее изготовления, внедрение гривны требовало введения переходных денег – купоно-карбованцев, которые приняли на себя давление инфляции и угрозу неплатежей. Это позволило сгладить отрицательное влияние ностальгических настроений на внедрение новой денежной единицы и психологически подготовить население к ее восприятию как национальной валюты. Постепенно формировалось и доверие к гривне.

Прошло более пяти лет, когда, наконец, появился Указ Президента о денежной реформе в Украине (25 августа 1996 года). Ее проводили 2–16 сентября 1996 г. Постепенно применялись меры по формированию доверия к гривне. В значительной степени эту задачу удалось выполнить, хотя за 14 лет ее существования полного доверия (не говоря уже о надлежущей национальной гордости) к себе она не заслужила. Об этом свидетельствует, в частности, обращение почти половины денежной массы вне банковского сектора, преобладание тенденций покупки населением иностранной валюты над ее продажей. Недоверие к гривне усиливалось также из-за ее постепенной девальвации и несоблюдения требований конвертируемости при внедрении этого режима.

Конечно, на валютном рынке были и тенденции, которые могли давать основания для выводов относительно доверия населения к национальной денежной единице. Так, в отчете НБУ за 2009 год отмечается, что со стороны населения существовало доверие к банковской системе [5]. Этот вывод сделан на основании того, что за период с 2006 по 2008 год объем средств физических лиц возрос почти втрое. За 9 месяцев 2008 г. средства физических лиц возросли на 24 % и составляли 202 млрд грн. Средства, привлеченные от населения, составляли треть обязательств банков. Большинство из них (79 %) были размещены на срочных вкладах. В национальной валюте было размещено 61 % вкладов населения [5].

К сожалению, хотя эта статистика и отображает положительные тенденции, но ее недостаточно для утверждения о наличии полного доверия населения к банковской системе. Для вкладчиков Украины все время существовала дилемма, в какой валюте открывать свои вклады. Тот факт, что 61 % вкладов было размещено в национальной валюте, в большей степени является следствием преобладания процентных ставок по вкладам в гривнах над вкладами в иностранной валюте. Его нельзя воспринимать как нарастание убедительности граждан в усилении системы предупреждения возникновения рисков. Ведь официальный курс гривны в отношении доллара США, начиная с 1996 г. по 2008 г., имел такую динамику (за 100 долларов США): 182,95; 186,17; 244,95; 413,04; 544,02; 537,21; 532,66; 533,27; 531,92; 512,47; 505,00; 505,00; 526,72 [3].

Для возвращения доверия населения к банковской системе необходимы понятные и убедительные действия компетентных органов. Насколько они эффективны, можно сделать вывод по реакции клиентов, которые теряют свои сбережения. Например, назначение Национальным банком Украины временной администрации в банках с целью обеспечения сохранности активов и капитала при угрозе платежеспособности является свидетельством недоверия к ним со стороны государства. Оно автоматически формирует недоверие к ним и со стороны клиентов. Их действия при таких условиях будут направляться на изъятие своих депозитов. Чтобы этого не случилось, временной администрации необходимо предоставить реальные полномочия по выполнению всех обязательств банка. Лишь на таком осно-

вании можно удержать клиентов от паники и обеспечить эффективный поиск нормализации деятельности банка.

Среди факторов возвращения доверия важное место занимает искусство минимизации его потери в период пиковых ситуаций. Финансовые учреждения должны, не возлагая на себя новых обязательств, приложить максимум усилий для обслуживания возложенных раньше. Во времена кризиса нельзя оставлять без внимания не только тех клиентов, которые в условиях кризиса не разорвали своих отношений с банком, но и тех, которые по определенным причинам закрыли свои счета. Как отмечает Г. Хоружий, «наученные горьким опытом вкладчики более внимательно относятся к банкам, например, меньше внимания обращают на уровень процентной ставки по депозиту, популярность бренда финансового учреждения и развитие ее территориальной границы, а отдают предпочтение надежности банка и качеству обслуживания клиентов» [20, 16]. Иначе говоря, верность клиенту, переубеждение его в соблюдении обязательств, несмотря на финансовые трудности, распространение правдивой и хорошо аргументированной информации о постепенном возобновлении позиций на рынке является надежным средством создания благоприятной ауры возобновления доверия, если не удалось ее удержать, а часто и не потерять.

Среди эффективных методов возвращения доверия населения к банковской системе является рекапитализация банков. Во многих странах именно такой подход позволил удержать ситуацию в банковском секторе под контролем в более сложных условиях, чем в Украине. Однако в каждой стране складывались свои отношения между банками и государством, определяющие уровень доверия последнего к банкам. Соответственно, было необходимо искать различные методы возобновления доверия к банкам со стороны клиентов.

В Украине в течение 2007–2008 гг. почти всю сумму денежной эмиссии направляли на выкуп валюты. На рефинансирование банков использовали лишь 5–10 %. Прирост денежной массы и приток валюты в кризисный период существенно уменьшится. Казалось бы, Национальному банку Украины уже невозможно полностью доверить процесс рефинансирования. Лучшим решением будет мобилизация правительством денег, которые можно направить в экономику путем рефинансирования банков через облигации и на этой основе распределять их самостоятельно. При этом обеспечить рекапитализацию надежных банков (не плохих), которые могут выполнять функции финансирования предприятий.

Формирование доверия к банковскому сектору необходимо строить на такой исходной системе, что их надежность для клиентов обеспечивает государственная система надзора. Особое место в ней принадлежит Центральному банку, который, с институциональной точки зрения, является ответственным за ликвидность банковской системы вообще и отдельных банков в частности. С этой точки зрения, нельзя допускать недоверия к Центральному банку. Клиенты коммерческих банков должны верить, что он

имеет собственные и общегосударственные ресурсы для решения платежных проблем их учреждения. Это означает необходимость создания системы, при которой любые проявления слабости в деятельности Центрального банка должны рассматриваться либо как упущения его менеджмента, что дает основания для своевременной постановки вопроса о недоверии руководству, либо как потребность в своевременной поддержке банковской системы со стороны государства.

В культуре современного бизнеса существует правило: клиент всегда прав. Если переносить это условие на финансово-банковский сектор, то следует разрабатывать систему управления им, по которой клиент не должен терять от упущений банковского менеджмента, ведь он не может влиять на него. К тому же, для принятия решений относительно выбора учреждения для размещения своего вклада население не имеет соответствующей профессиональной подготовки. Здесь принимаются решения, основанные исключительно на доверии. Последнее базируется на понимании, что регламентация и контроль деятельности коммерческого банка является прерогативой государственных учреждений. В соответствии с этим, государство не должно перекладывать на клиентов убытки банков из-за упущений административного менеджмента.

Доверие в системе экономических отношений – это важнейший товар. Кто понесет свои денежные накопления в финансово-банковские учреждения, если не доверяет им? Кто инвестирует свои капиталы в государство, правительство которого не имеет доверия внутри страны и за границей? Кто будет покупать государственные облигации, выпущенные государством-банкротом? Ответ один – никто. В Украине в политическом истеблишменте часто дебатировалась проблема профессионального правительства. Не отбрасывая значимости этого критерия, подчеркнем, что важнейшим фактором развития экономики является наличие правительства национального доверия. Оно по своему содержанию должно быть, прежде всего, профессиональным, потому что никто не будет доверять непрофессиональным государственным мужам.

Однако известно, что знания, профессиональные качества можно использовать не по назначению. Экономические преступления, как правило, требуют глубоких профессиональных знаний. Они отличаются разнообразием, высокоинтеллектуальным характером, овладением новейшими технологиями в банковском, налоговом, валютном, таможенном делах. Американский ученый Е. Сатерленд для их определения ввел понятие «беловоротничковой преступности», важнейшими признаками которой являются обман и злоупотребление доверием [7]. В каждом преступлении в сфере экономики применяют новые методы, учитывающие выработанные юридической практикой методы обнаружения злоупотреблений. Именно по этим причинам экономические преступления имеют низкий уровень раскрытия, а усилия по их предупреждению чаще всего являются напрасными.

Правительство национального доверия должно так построить свой менеджмент, чтобы, с одной стороны, обеспечить высокопрофессиональное принятие и реализацию макроэкономических решений, а с другой – свести на нет экономические злоупотребления. Тот факт, что в последнее время динамично возрастает удельный вес преступлений экономической направленности (особенно в финансово-кредитной системе, в сферах занятий предпринимательской деятельностью, приватизации, энергообеспечения и внешнеэкономической [8, 39]) свидетельствует о неспособности нынешнего государственного механизма противостоять экономической преступности. Соответственно, к такому правительству не может быть доверия ни на национальном, ни на международном уровне.

Ярким примером быстрого приобретения и утраты доверия может быть управление правительственными лицами оранжевого политического направления. В 2004 г. они получили власть с основным лозунгом – «вор должен сидеть в тюрьме». Большинство населения поверило, что лидеры оранжевых партий смогут перекрыть каналы теневому сектору, коррупции и другим видам экономической преступности. Эта задачу не удалось решить, что привело к утрате доверия к правительствам, управляющим экономикой после 2004 г.

Однако, следует выделить в доверии к правительству такой аспект, о котором можно говорить как о закономерности. При общей утрате доверия относительно способности выполнения главных своих обязательств правительством, нация может доверять ему в реализации отдельных целей. Так, исследования социологов свидетельствуют о том, что в условиях тотального дефицита доверия ко всей банковской системе единственным источником веры в выполнение ею своих обязательств перед клиентами остается только поддержка государства. Так, согласно данным социологических исследований аналитической группы «Центр», соблюдение кредитно-сберегательными структурами своих начальных обязательств (отказ от повышения процентных ставок по кредитам и снижение их по депозитам) может укрепить доверие к ним еще 17,5 % населения. А готовность банков идти навстречу своим клиентам (прежде всего в случае преждевременной выплаты депозитов и реструктуризации кредитной задолженности) могут добавить еще 15,6 % уважения к ним. В то же время, для 24,7 % населения репутационным критерием может служить поддержка банков со стороны правительства [9].

Отсюда напрашивается важный вывод для формирования тактики и, в определенной степени, стратегии государственной политики по возобновлению доверия к финансово-банковской системе, которая должна строиться на прозрачных и понятных действиях государственных учреждений. Соответственно, к такой же посылке должны обращаться и международные финансовые организации, прежде всего МВФ и Мировой банк. Речь идет, главным образом, о гарантиях интересов клиентов и принципах рекапитализации. Необходимо положительно воспринимать требования и конкрет-

ные действия международных финансовых организаций по осуществлению рекапитализации украинских банков и использовать их для привлечения внутренних инвестиций в реальный сектор экономики через банковскую систему.

Исследуя проблему доверия в системе экономических отношений, нельзя рассматривать экономику как автаркию. Украинская экономика является открытой системой, которая с 2005 г. признана экономикой рыночного типа. Это способствовало значительному притоку в страну капитала, хотя и сказалось на углублении кризиса, особенно из-за давления на укрепление обменного курса гривны за ухудшение сальдо текущего счета. При этих условиях поддержание ценовой конкурентоспособности вынудило НБУ удерживать обменный курс гривны к доллару США на стабильном уровне. После этого произошло резкое возрастание кредитного портфеля путем привлечения капитала на международном рынке, усиление валютных дисбалансов, развитие инфляционных процессов [5].

Следовательно, украинская экономика как открытая рыночная система в значительной степени приняла на себя недостатки мировой экономики. Соответственно, при больших осложнениях можно и необходимо рассчитывать на содействие в разработке и осуществлении антикризисных действий на мировое содружество. Однако такое сотрудничество должно носить равноправный характер и быть сориентированным на обеспечение устойчивого развития. С этой точки зрения, Украине важно действовать и оставаться в рамках программы Международного валютного фонда, миссия которого определяет как возможность выдачи кредита, так и меры, обеспечивающие достижение конечных целей развития. В то же время, МВФ не «играет» на противоречии между лидерами государства, а способствует их единству.

Литература

1. Барановський О. Антикризіві заходи урядів і центральних банків зарубіжних країн / Олександр Барановський. – Вісник Національного банку України. – 2009. – № 4 (158). – С. 8–19.
2. Волков Д. Чисто символическое доверие. Парадокс доверия. – 2009. – 23 марта / Режим доступа до ресурсу: <http://russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/CHisto-simvolicheskoe-doverie>.
3. Грошова і банківська статистика // <http://www.bank.gov.ua/Statist/index.htm>.
4. Губерная Г. К. Природа современного кризиса / Галина Константиновна Губерная. – Економіка промисловості. Науково-практичний журнал. – 2009. – № 2 (45). – С. 209–218.

5. Дії Національного банку України в період загострення світової фінансової кризи. Аналітичний звіт. – К.: НБУ, 2009 // http://www.bank.gov.ua/Publication/Analytical/Report_fin_kr.pdf.
6. Закон України від 20.09.2001 р. № 2740-III «Про Фонд гарантування вкладів фізичних осіб».
7. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы: Пер. с нем. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 286–288.
8. Кравченко Ю. Ф. Роль органів внутрішніх справ України у боротьбі зі злочинністю у сфері економіки // Проблеми боротьби зі злочинністю у сфері економічної діяльності. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 15–16 грудня 1998 р. – Х.: 1999.
9. Леонов В. Криза довіри, або чому потрібна рекапіталізація // Дзеркало тижня. – 2009. – 13–20 квітня.
10. Лииканен Э. Возмущение на денежных и финансовых рынках / Лииканен Э. – Вестник Московского университета. – 2009. – № 1. – С. 41–49.
11. Міщенко В. Інституційні засади державної підтримки банківського сектору в період кризи / Володимир Міщенко, Світлана Шульга. – Вісник Національного банку України. – 2009. – № 8 (162). – С. 12–21.
12. Основні засади грошово-кредитної політики на 2009 рік // http://www.bank.gov.ua/Rada_NBU/OsnovZasad-2009.pdf.
13. Орехова Т. В. Транснаціоналізація економічних систем в умовах глобалізації: Монографія / Під ред. проф. Ю. В. Макогона. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – 394.
14. Пазарбазіолу Д., Райзер Д. Зміцнення українського банківського сектору: принципи участі держави // Дзеркало тижня. – 2009. – 30 травня – 5 червня.
15. Рейтинг банків, що втратили найбільше депозитів // Економічна правда. – 2009. – 30 квітня. – Режим доступу до ресурсу – <http://www.epravda.com.ua/publications/49f8894977fa0/>
16. Рейтинг надійності банківських вкладів / Економічна правда. – 2009. – 06 листопада. [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://project.ukrinform.ua/news/13650/>.
17. Рекомендації новій адміністрації США стосовно України. Погляд провідних американських експертів». Обговорення доповіді Брукінгс Інституту «Залучаючи Україну у 2009-му». – 2009. – 27 квітня // Фонд Демократичні ініціативи – Режим доступу до ресурсу: <http://dif.org.ua/ua/press/xfnfxmny>.
18. Сумлённый С. Плохой и ещё хуже / Сумлённый С. – Эксперт Online. – 2009. – 26 января.

19. Фетисов Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) / Фетисов Г. // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 31–41.
20. Хоружий Г. Соціально-психологічні аспекти фінансової кризи / Григорій Хоружий. – Вісник НБУ. – 2009. – № 8. – С. 14–17
21. Чигир С. Чому поляки довіряють банкам, а українці – ні? // Економічна правда, 07.04.2009 // <http://www.epravda.com.ua/publications/49daffbcaff1f/>
22. Щукин Л. Як змусити людей довіряти банкам? // Економічна правда, 19.03.2009 // <http://www.epravda.com.ua/columns/49c21d6a32f5f/>
23. Almond G. A. The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations / Gabriel A. Almond, Sidney Verba. – New York: Princeton, 1963.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2010 г.